

Т. В. КАРАКОВА
Х. А. ЧЕРГИЗОВА

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ АРХИТЕКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

THE NATIONAL-CULTURAL CONTEXT OF THE ARCHITECTURAL
IDENTITY OF THE CITIES OF THE NORTH CAUCASUS

Предпринята попытка соотнести понятия «образ города» – «идентичность», рассмотрено понятие идентичности в национально-культурном контексте. Выявлены особенности архитектурной идентичности городов Северного Кавказа. Рассмотрены вопросы сохранения национального наследия. Авторы актуализируют сохранение и позиционирование национально-культурного контекста в архитектурных сооружениях чеченского народа. Проведен авторский анализ факторов проявления архитектурного языка местной застройки вместе с композиционными методами проектирования.

Attempt to correlate the concepts of “image of the city – identity”, the concept of identity in the national-cultural context is considered. The features of the architectural identity of the cities of the North Caucasus are revealed. The article also discusses the issues of preserving the national heritage. The authors actualize the preservation and positioning of the national-cultural context in the architectural structures of the Chechen people. The author’s analysis of the factors of manifestation of the architectural language of local development together with compositional design methods is carried out.

Ключевые слова: архитектурная идентичность, национально-культурный контекст, городская среда, архитектурная идентичность

Keywords: architectural identity, national-cultural context, urban environment, architectural identity

Введение

Архитектура является неотъемлемым аспектом национальной идентичности, не только в контексте эстетики, но и в создании среды, отражающей национально-культурное наследие места. Здания и общественные пространства являются отражением истории, традиций и ценностей этого пространства, служат символами культурно-национальной идентичности, представляют собой культурное наследие страны, города и историю конкретной архитектурной среды. Помимо таких исторических объектов, как древние храмы, дворцы и крепости, объекты жилищного строительства и градостроительного искусства, архитектурное своеобразие формируют объекты архитектуры, служащие символом современности и прогресса. Именно в рамках этого аспекта встает вопрос о поиске национально-культурного контекста и специфики архитектурной идентичности городов северного Кавказа.

Основная часть

Одним из важных параметров качества архитектурной среды городского пространства является ее индивидуальность и уникальность, содержательный смысл которых кодируется

в понятие «идентичность» и имеет широкий контекст. Так, идентичность как категория достаточно глубоко изучена целым рядом ученых в психологии, социологии и философии [1–4].

Характеризуя национальную идентичность в различных национальных социально-политических условиях, социологи предлагают рассматривать модель национально-культурной идентичности, основанной на оценке значимости того или иного типа идентичности в данное историческое время в конкретном социальном пространстве, выдвигая в качестве основных ее компонентов языковую, религиозную, цивилизационную и национальную принадлежность индивида. Обзор научных исследований показал, что большинство ученых определяют понятие «национальная идентичность» как чувство принадлежности или собственности к стране или нации, связанное с идеей единства страны, представленное признанием сходства в традициях, культуре, языке и политической идеологии. Социальная идентичность горожанина проявляется с точки зрения его принадлежности к какой-либо общности или группе: гендерной, этнической, возрастной, профессиональной.

Основоположником термина «идентичность» в контексте психологии считается американский психолог Э.Г. Эриксон, рассматри-

вающий данное определение с точки зрения уникальности личности, ее причастности к миру. Интерес для авторов представляет анализ научных исследований, рассматривающих дифференциацию городской идентичности на региональном и национальном уровне. Так, анализируя культуру Франции, авторы уделяют в качестве важнейших показателей идентичности роль семейного наследия и местной истории, национальных особенностей, традиций и языка [5].

Городская идентичность формируется под влиянием таких важнейших аспектов, как взаимодействие горожан с окружающей их средой, эмоциональная и эстетическая привязанность к месту проживания, образу жизни и традициям, материализованным в архитектурно-пространственном комплексе города, сохраняющем следы исторического развития и памятники истории и культуры. Сохранение исторического наследия, бережное включение современной архитектуры в исторические центры городов с учетом изменившихся требований к комфортности среды, образа жизни и коммуникации в городской среде актуализировали тенденцию формирования и средового кодирования ее национально-культурного контекста [6].

Вопросами выявления социально-экономических факторов формирования национально-культурной идентичности занимались политологи М.А. Каткова и В.О. Коротин [7]. В ходе исследования были выявлены и систематизированы следующие факторы:

- границы территорий, так как исторически территориальная граница есть символ, обладающий священным смыслом;
- родная земля – данный фактор затрагивает национальные чувства; внешние вызовы и угрозы, которые являются мощным катализатором объединения людей в нации (при этом необходимо подчеркнуть, что авторы акцентируют внимание на том, что эти два фактора ни в коем случае «не подвержены влиянию процессов глобализации»);
- хозяйство как симбиоз всех элементов культуры любого этноса.

Важным для нашего рассмотрения в данном исследовании является фактор, формирующий национальную идентичность как язык и культуру государствообразующего народа. В процессе анализа установлено, что наибольшим трансформационным преобразованиям подвержены язык, культура и хозяйство, составляющие каркас национальной идентичности любого государства [7].

Социально-культурные факторы предполагают рассмотрение влияния обычаев, религии, традиций и т. д. на архитектурную среду городского пространства. Рассматривая национально-культурную идентичность на примере

Казахстана, Н. Козбагарова особое внимание акцентирует на влиянии религии, особенно ислама, который является ключевым социально-культурным фактором [8]. Авторы отмечают включение исламских элементов, таких как орнаменты и геометрические формы, в ландшафтную архитектуру Казахстана как свидетельство исламского наследия страны.

Историю данного вопроса, а именно проблему утраты городской идентичности на примере Москвы, рассматривает Т. В.Кашкабаш. Социолог в своих научных изысканиях подтверждает тот факт, что городское население превращается в «мозаику социального мира». Подобное общество является неоднородным образованием. Как следствие, происходит разрушение городской идентичности и «появляется множество более локальных идентичностей». Если говорить о внешнем облике Москвы, то становится очевидным, что особенности города размываются, теряя свою идентичность. Модернизация оставила свой след на самобытной архитектуре Москвы, практически полностью вытеснив и заменив стеклянными небоскребами [9].

Процесс глобализации, способствующий стиранию границ между культурами, странами, этносами, городами, выдвигает на первый план проблему национальной идентичности в архитектуре и ландшафте архитектурной среды в городском пространстве. В своем научном труде «Архитектурно-планировочная идентичность городской среды» А.В. Цорик вводит термин «архитектурно-планировочная идентичность» и дает ему следующее определение: «...это эстетически значимые архитектурно-планировочные характеристики городской среды (реальные или проектные), обусловленные особенностями физического пространства города и устойчивыми образами в общественном сознании, связанными с данными особенностями» [10]. Сущность определения сводится к тому, что архитектура описывает свою идентичность на основе условий того места, где она была разработана, что выражается в физической форме.

На основании вышесказанного логично предположить, что процесс глобализации, приводящий к стиранию границ между культурами, выдвигает на первый план проблему выявления национальной идентичности в архитектурной организации городской среды. Понятие идентичности в контексте архитектуры осмещает архитектор А.А.Скалкин и выделяет внутренние факторы, отвечающие основным значениям понятия идентичности в городской среде – узнаваемость и отождествление и внешние факторы, заимствованные извне – из других городов, культур, территорий и т. д. [11]. Боль-

шое значение имеют научные тезисы А.А. Скалкина, посвященные проблеме идентичности в архитектурном пространстве города. Ученый предлагает рассмотреть явления идентичности как набор материальных и нематериальных качеств, которые являются неотъемлемой частью архитектурной среды городского пространства, поддающиеся архитектурному осмыслению – как физические элементы либо пространственные характеристики. В отличие от понятия «образ города», идентичность городской среды есть взгляд изнутри, т. е. это те внешние характеристики, которые идентифицируются при рассмотрении города на второстепенном плане. Городская идентичность также определяется как ощущение города, которое отличается от других городов в архитектурном пространстве города.

Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования научные исследования градостроителя Кевина Линча, который сумел соотнести понятия «образ города» и «идентичность». В книге «Образ города» глубоко и всесторонне рассматриваются различные аспекты теории и практики приведенных выше понятий и дается полное научное обоснование. Город описывается автором как форма временного искусства в огромных масштабах. Ученый утверждает, что для абсолютно каждого конкретного человека и отдельной социальной группы городское пространство воспринимается «по-своему». В своей книге Линч объясняет, что семиотика повсюду, и каждый день человеческий разум совершает мысленные заметки обо всем, что нас окружает, а мозг запоминает вещи в нашей городской среде как способ ориентира и безопасности, как концепцию «читаемости места». Все люди по-разному запоминают разные аспекты в города, и для конкретного человека «якорение» происходит по-разному. Каждый горожанин обладает своей ментальной картой по отношению к другому горожанину, в зависимости от того, какой аспект он считает интересным. Эти ментальные карты различны для каждого человека, но могут быть поняты по-своему. Линч определяет их как 5 основополагающих элементов, которые в свою очередь определяют «образ города»: пути, границы, районы, узлы и ориентиры, являющиеся материализованным проявлением идентичности [12].

Нельзя оставить без внимания научный труд Н.С. Дягилева «Теоретические аспекты городской идентичности» [13]. Ученый выделяет следующие три категории идентичности, схожие между собой лишь на первый взгляд: 1. «городская идентичность» – представление человека о себе как о жителе города; 2. «идентичность города» – представления человека о городе, которые включают в себя описания

его сущности, особенностей и отличий от других городов; 3. «идентичность с городом» выражается в качестве психологического конструкта, когда город является частью биографии индивида как фактор места рождения, наличия собственности, развития социальной сети взаимосвязей в городе, субъективного отношения к городской инфраструктуре.

Городская идентичность также определяется как ощущение города, которое отличается от других городов. Данная тема ярко раскрыта культурологом В.И. Марковым, который отметил, что «в контексте исторической памяти забвение обычно воспринимается как некая утрата, представляя собой явление многогранное и многофункциональное, способное превратиться в элемент эволюции, как истории, так и культуры в целом» [14].

В книге «Ислам на Северном Кавказе: пример Чечни» Пол Б. Хенце определил Северный Кавказ как регион, который состоит из 7 автономных республик (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Чечня, Ингушетия, Дагестан) и двух российских территорий – Ставропольского края и южных окраин Краснодарского края. Уникальность соседства состоит в том, что это регион, который отличается огромным этническим и языковым разнообразием, ведь буквально в нескольких километрах друг от друга люди говорят на разных языках. Сегодня считается, что около 40 групп, проживающих на Северном Кавказе, имеют определенную этническую идентичность. Некоторые этнические группы связаны либо религией, либо языком, либо образом жизни, но, несмотря на то, что многие из них имеют общие культурные черты, культурное разнообразие региона, и особенно разнообразие языков, поражает.

История этого района бурная, она изранена военными конфликтами и социальными волнениями. Регион по-прежнему остается сложным геополитическим субъектом (рис. 1). Тем не менее его архитектура рассказывает историю очень разнообразного социального ландшафта, сфор-

Рис. 1. Разрушенный город Грозный, 1995 г.
Fig. 1. The destroyed city of Grozny, 1995

мированного идеологиями. Район Северного Кавказа представляет собой сложное нагромождение территорий, этносов, языков, религий и, соответственно, архитектуры – от царских зданий до мечетей, традиционных барельефов и советского модернизма. Место действия противоречивых событий и неоднородная культурная среда – во многом Северный Кавказ является пограничной территорией между Европой и Азией, бывшим СССР и Ближним Востоком, христианством и исламом. Кавказ является одним из самых этнически разнообразных регионов мира.

Традиционная чеченская архитектура была по большей части прагматичной и скромной, отвечавшей насущным потребностям сельского населения. Тейпы или традиционные расширенные семейные племенные структуры Чечни, предпочитали прочное каменное строительство, и их наиболее примечательным архитектурным типом были вайнахские башни – каменные сторожевые башни, которые часто служили укрытием для животных или пастухов, а также в оборонительных целях [15] (рис. 2).

В настоящее время на территории Чеченской республики, перенесшей немало войн, в ходе которых многие памятники чеченской архитектуры были частично разрушены или

уничтожены, наблюдается процесс активного городского строительства. Вскоре после военных действий была запущена программа по восстановлению столицы Чечни, в особенности ее исторического центра. Город застраивают современными зданиями, часто забывая об исторической значимости памятников истории и культуры, которые теряются на фоне высотных строений. При этом надо отметить, архитектура горной Чечни имеет глубокие исторические корни и признана уникальным явлением в мировой культуре. Это жилые и боевые башни, культовые сооружения и некрополи.

В ходе исследования материальной культуры чеченского народа историки Ш.Б. Ахмадов и Д.С. Кидирниязов отмечают яркий след органической связи и взаимовлияния архитектуры потомков представителей чеченского народа, а также архитектурных построек соседних северокавказских народностей. Такого рода сравнительный анализ крайне необходим в выявлении различий между культурами разных народов и в выявлении уникальных особенностей и черт, свойственных только для зодчества Чечни [16].

Город Грозный нуждался в восстановлении после Второй чеченской войны, и желание выразить исламскую природу Чечни, безусловно, понятно, отсюда и строительство большой мечети и нового исламского университета. Однако программа строительства, похоже, представляет собой явное желание переместить Грозный из русской концепции в концептуальность исламского Ближнего Востока. При этом разрыв между сельской местностью Чечни и городскими центрами, такими как Грозный и Аргун, становится все более очевидным.

В Чеченской республике насчитывается 1406 мечетей, ввиду того что религиозный аспект вплетен в обычную жизнь чеченца. На сегодняшний день город Грозный в центральной своей части выбрал путь арабизации, и одним из новых средств достижения этой цели стала программа строительства мечетей с упором на грандиозные праздничные мечети в столице и других местах, часто построенные по образцу классических османских мечетей, но с новыми технологическими особенностями, такими как футуристические материалы и, что особенно важно, обилием использования яркого светодиодного освещения, способного создавать сложные программируемые цветовые узоры. Арабизацию – заимствование приемов архитектурного решения из арабских стран – в контексте Грозного можно также рассмотреть на примере архитектурных объектов, таких как многофункциональный комплекс «Минутка» (рис. 3).

Анализируя идентичность и память чеченских властей в топонимическом пространстве

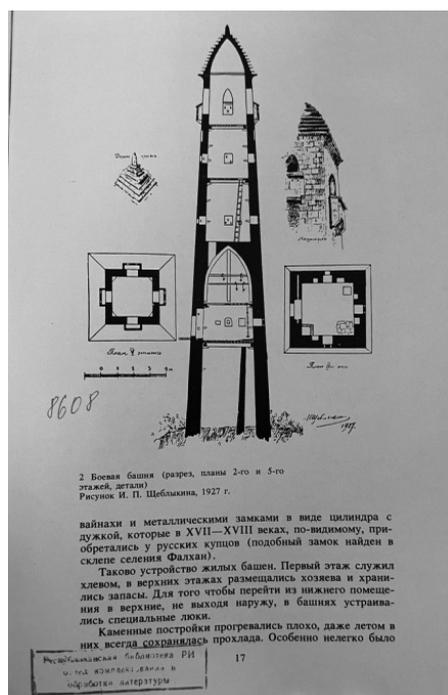

Рис. 2. Боевая башня
(разрез, планы 2-го и 5-го этажей, детали).
Рисунок И.П. Щерблыкина, 1927 г. [15]
Fig. 2. Battle tower
(section, plans of the 2nd and 5th floors, details).
Figure I.P. Shcheblykin, 1927 [15]

города, политолог В.Х. Тхакахов в своей работе [17] выделяет следующее:

- этнокультурные мемориальные урбанонимы – светские и религиозные. Они представляют собой сконструированный пантеон героев Чечни (военной, религиозной и гражданской истории), память о которых закрепляется в городском пространстве и которая одновременно входит в актуальную культуру и образовательный процесс республики;

- мемориализация городского пространства Грозного включает и сакральные ценности вайнахов;

- в Грозном появились проспекты и улицы, названные в честь шейхов – Кунта-Хаджи Кишиева, Дени Арсанова, Али Митаева и их близких родственников;

- региональные – внутрикавказские урбанонимы.

Современный Грозный по-прежнему сохраняет традицию поддержания обменов с северокавказскими столицами. Здесь, как и раньше, можно встретить названия улиц – Кабардинская, Калмыкская, Махачкалинская, Нальчикская и др. В своих научных трудах Л.А. Яндарбаева, Д.С. Саралинова акцентируют внимание на том, что «...при установлении контактов с культурой других народов более рельефно обнаруживается их различие и отчетливо видится уникальность культуры своего народа...» [17]. Архитектурная идентичность основана на представлениях человека о городе, его сущности и отличии от других городов, поэтому для определения идентичности уже конкретного города необходимо рассматривать и анализировать эти представления жителей и туристов. Их допустимо назвать доминантами локального патриотизма, вызывающими у людей чувство общности и связности с данным городом [11].

Рис. 3. Многофункциональный комплекс «Минутка», Россия, г. Грозный
Fig. 3. Multifunctional complex «Minutka,» Russia, Grozny

Что касается архитектурно-планировочной структуры города, В.Х. Тхакахов отмечает, что в отличие от подавляющего большинства регионов, пересматривающих свои урбанизмы, а с ними и свою идентичность, чеченская модель трансформации тесно связана с обустройством городской среды. Меняются не просто таблички на домах, площадях, скверах, но модернизируются и сами городские объекты. Прокладываются новые коммуникации, асфальтируются дороги, облагораживается ландшафт, возводятся новые жилые, деловые и сакральные сооружения. В первую очередь это происходит при трансформации ключевых городских топонимов. Сегодня чеченский урбанизм – это «новое, нехарактерное для предшествующего периода отношение к городскому пространству, которое определенным образом зонировается и одновременно репрезентируется как некое единство светского и сакрально-религиозного. Во-вторых, это ориентация на современные императивы общества потребления, но с чеченским уклоном. Визуально прослеживается модернизация и количественная урбанизация поселений (от тотального благоустройства до создания современной инфраструктуры). В-третьих, для чеченского урбанизма характерна новая антропология жизни» [18].

Вывод

Авторы видят актуальность и научно-практическую задачу в выявлении архитектурной идентичности в национальном контексте, а также в изучении и систематизации архитектурного национального наследия Чечни, разработке индикаторов проявления национального культурного контекста в архитектурных сооружениях и в городской среде в условиях современного строительства.

Особое внимание необходимо уделить тому, как в элементах архитектурного объекта городской среды проявляются символы, знаки и характер репрезентации историко-культурного контекста через орнамент, силуэт, членения объемов, детали, пластику фасадов и их декоративную отделку, орнамент, материалы. Все перечисленные аспекты являются доминантами в городском пространстве и находятся под влиянием культурной практики в человеческом обществе, а значит, могут являться идентификационными кодами в архитектурной среде городского пространства. Подобный анализ проявления идентичности места через архитектурные формы и элементы архитектурной среды городского пространства устанавливает неразрывную связь между горожанами и местом, которое, в свою очередь, усиливает пять

чувств качественных сообществ: чувство места, чувство идентичности, чувство эволюции, чувство собственности и чувство общности. С доминированием тенденций высокотехнологичной архитектуры и ее арабизации национальные особенности объектов и места утрачивают свою аутентичность, вызывая зачастую столкновение традиций и инноваций в социокультурной и материально-пространственной среде города. По мнению ряда ученых России это является одной из важнейших и нерешенных проблем архитектуры и средового дизайна. Авторами предпринята попытка ответить на актуальную задачу отражения в архитектуре Чечни национальных традиций, предполагая проследить становление особенностей проявления в архитектуре Чечни национального контекста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хвбля-Олинтер Н.А., Смакотина Н.Л. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 59–79
2. Куруленко Э.А., Нефедова Д.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1-1. С. 231–234.
3. Тулиганова И.В. Город как культурный ландшафт // Вестник ПАГС. 2007. № 13. С. 163–168.
4. Сазонов Д.Н., Поддубный Н.В. Социально-психологические особенности репрезентации пространственно-предметной среды у жителей города // Журнал прикладной психологии. 2006. № 6–3. С. 104–107.
5. Эрикссон Э.Г. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ./ общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
6. Каракова Т.В., Чергизова Х.А. Влияние социально-культурного пласта на формирование архитектурной среды публичных пространств города // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 1. С. 98–103. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.12.
7. Дуцев М.В. Современный город. Живые реальности истории // Градостроительство и архитектура. 2021. Т. 11, № 2. С. 139–154. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.19.
8. Козбагарова Н.Ж., Ибрагимова К.Т., Айтілеу Ж.А. Пути совершенствования системы общественных пространств города Алматы методами подземной урбанистики // Градостроительство и архитектура. 2022. Т. 12, № 2. С. 161–167. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.02.20.
9. Кашкабаш Т.В. Влияние визуальной среды города на формирование идентичности (на примере города Москвы) // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 7 (8). С. 40–42.

10. Цорик А.В., Холодова Л.П., Швец А.В. Архитектурно-художественная идентичность городов // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ: в 3 т. Хабаровск: ТОГУ, 2016. Т. 1. С. 351–360.

11. Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 2(43). С. 87–97.

12. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

13. Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59.

14. Марков В.И. Забвение как катарсис // Культурное многообразие: от прошлого к будущему. 2008. С. 202.

15. Азиев М.А., Чахкиев Д.Ю. Каменная летопись страны вайнахов. М.: Русская книга, 1994. 199 с.

16. Ахмадов Ш.Б., Кидирниязов Д.С. Из истории материальной культуры чеченцев в XVIII В.: памятники архитектуры // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 2. С. 74–80.

17. Яндарбаева Л.А., Саралинова Д.С. Методы управления организационной культурой // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2015. № 4(20). С. 54–58.

18. Тхакахов Валерий Хазраилович Идентичность и память в топонимической политике Чечни // Научная мысль Кавказа. 2019. № 2 (98). С. 40–49. DOI: 10.18522/2072-0181-2019-98-2-40-49.

REFERENCES

1. Khvylya-Olinter N.A., Smakotina N.L. National-cultural identity of youth: sociological assessment method. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologija i politologija* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science], 2010, no. 1, pp. 59–79. (in Russian)

2. Kurulenko E.A., Nefedova D.N. National-cultural identity in conditions of globalizing reality. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, vol. 17, no. 1–1, pp. 231–234. (in Russian)

3. Tuliganova I.V. City as a cultural landscape. *Vestnik PAGES* [Vestnik PAGES], 2007, no. 13, pp. 163–168. (in Russian)

4. Sazonov D.N., Poddubny N.V. Socio-psychological features of the representation of the spatial and subject environment among residents of the city. *Zhurnal prikladnoj psihologii* [Journal of Applied Psychology], 2006, no. 6 – 3, pp. 104–107. (in Russian)

5. Jerikson Je.G. *Identichnost': junost' i krizis: per. s angl./ obshh. red. i predisl. A.V. Tolstykh* [Erickson E.G. Identity: Youth and Crisis: Trans. From English/Gen. Ed. And Predisl. A.V. Tolstykh]. Moscow, Publishing group "Progress", 1996. 344 p.

6. Karakova T.V., Chergizova H.A. Influence of the socio-cultural stratum on the formation of the architec-

tural environment of public spaces of the city. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Planning and Architecture], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 98–103. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.12

7. Dutsev M.V. Modern city. Living realities of history. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Planning and Architecture], 2021. vol.11, no. 2, pp. 139–154. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2021.02.19

8. Kozbagarova N.Zh., Ibragimova K.T., Aitleu J.A. Ways to improve the system of public spaces of the city of Almaty by methods of underground urbanism. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Planning and Architecture], 2022. vol. 12, no. 2, pp. 161–167. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.02.20

9. Kashkabash T.V. The influence of the visual environment of the city on the formation of identity (on the example of the city of Moscow). *Vserossijskij zhurnal nauchnykh publikacij* [Всероссийский журнал научных публикаций], 2011, no. 7 (8), pp. 40–42. (in Russian)

10. Tsorik A.V., Kholodova L.P., Shvets A.V. Architectural and artistic identity of cities. *Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU v 3 t.* [New ideas of the new century: materials of the international scientific conference of FAD TOGU in 3 tons]. Khabarovsk: TOGU, 2016, V. 1, pp. 351–360. (In Russian).

11. Skalkin A.A. Architectural identity of the city: concept and methodology of research. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 2(43), pp. 87–97.

12. Lynch K. *Obraz goroda* [Image of the City]. Moscow, Stroyizdat, 1952. 328 p.

13. Diaghileva N.S. Theoretical aspects of urban identity. *Brending malyh i srednih gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy* [Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects]. Yekaterinburg: UrFU, 2013, pp. 54–59. (In Russian).

14. Markov V.I. Oblivion as catharsis. *Kul'turnoe mnogoobrazie: ot proshlogo k budushhemu* [Cultural diversity: from the past to the future], 2008, P. 202. (in Russian)

15. Aziev M.A., Chakhkiev D.Yu. *Kamennaja letopis' strany vajnahov* [Stone chronicle of the Vainakh country]. Moscow, Russian book, 1994. 199 p.

16. Akhmadov Sh. B., Kidirniyazov D.S. From the history of the material culture of Chechens in the XVIII V.: architectural monuments. *Vestnik KIGI RAN* [Bulletin of KIGI RAS], 2016, no. 2, pp. 74–80. (in Russian)

17. Yandarbayeva L.A., Saralinova D.S. Organizational culture management methods. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova* [Bulletin of the Kadyrov Chechen State University], 2015, no. 4(20), pp. 54–58. (in Russian)

18. Tkhakakhov Valery Khazrailovich Identity and memory in the toponymic policy of Chechnya. *Nauchnaja mysl' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus], 2019, no. 2 (98), pp. 40–49. (in Russian) DOI: 10.18522/2072-0181-2019-98-2-40-49

Об авторах:

КАРАКОВА Татьяна Владимировна

доктор архитектуры, профессор,
заведующая кафедрой дизайна
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: t.karakowa@mail.ru

KARAKOVA Tatyana. V.

Doctor of Architecture, Professor,
Head of the Design Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskay st., 244
E-mail: t.karakowa@mail.ru

ЧЕРГИЗОВА Хадисшат Ахметовна

аспирант кафедры дизайна
Самарский государственный технический университет
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: chergizova_1@mail.ru

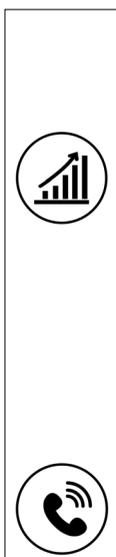
CHERGIZOVA Khadishat Ah.

Postgraduate student of the Design Chair
Samara State Technical University
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskay st., 244
E-mail: chergizova_1@mail.ru

Для цитирования: *Каракова Т. В., Чергизова Х.А.* Национально-культурный контекст архитектурной идентичности городов Северного Кавказа // Градостроительство и архитектура. 2024. Т. 14, № 3. С. 131–138. DOI: 10.17673/Vestnik.2024.03.16.

For citation: *Karakova T.V., Chergizova H.A.* The national-cultural context of the architectural identity of the cities of the North Caucasus. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2024, vol. 14, no. 3, pp. 131–138. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2024.03.16.

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»**

Журнал включен с 01.12.2015 г. в Перечень ВАК, индексируется в системе РИНЦ, каждой статье присваивается идентификатор цифрового объекта DOI

Подписной индекс в каталоге агентства «Урал-Пресс»: 70570

Рубрики:

- Строительство
- Архитектура

Полный перечень рубрик можно посмотреть на официальном сайте журнала journals.eco-vector.com

ПУБЛИКАЦИЯ В ЖУРНАЛЕ БЕСПЛАТНАЯ

Александр Кузьмич СТРЕЛКОВ

доктор технических наук, главный редактор

443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244
тел. (846) 242-36-98; +79276510709
vestnikgasu@yandex.ru